

Глава 37

Некоторые люди не чувствуют себя в безопасности, когда они спят, поэтому они обычно запирают дверь и обычно не спят в незнакомом месте. Даже если они спят и кто-то подходит к ним, они могут это осознать.

Фан Ли - такой человек.

Поэтому, когда Фан Ли понял, что к нему приближается какой-то человек, его размытое сознание протрезвилось немедленно. Фан Ли медленно открыл глаза.

Открыв глаза, Фан Ли внезапно вздрогнул.

Это было неизбежно. В конце концов, любой, кто только что проснулся и обнаружил перед собой, наверняка был бы испуган.

Если бы это лицо было необычно красивым, тогда чувство было бы еще ярче. Фан Ли открыл глаза и увидел перед собой лицо, которое было таким же прекрасным, как у куклы.

Лицо было так близко, что Фан Ли мог даже почувствовать, как дыхание выходит из ее рта.

«!!!»

В тот момент Фан Ли крайне испугался.

Кто знает, когда, но Мумэй внезапно села перед Фан Ли на корточки, и уставилась на испуганный вид Фан Ли, и постепенно на ее лице появилась простодушная улыбка.

Ее темно-красные глаза сверкали странным блеском. Все ее тело несло в себе какое-то слегка злобное чувство.

В этой ситуации Мумэй открыла свои красные губы и просто заговорила: «Можешь дать мне немного крови?»

Эти слова заставили сердце Фан Ли внезапно сжаться.

Это чувство было похоже на то как, на него словно вылили не ледяную воду, а бросили его самого в холодильник.

Более того, Фан Ли мог с уверенностью утверждать, что любой, кто услышал бы слова Мумэй в этом случае, чувствовал бы себя так же, как и Фан Ли. В конце концов, существо между человеком и Кабаньэ сказало ему.

Дай мне немного крови.

«Ты ...» Фан Ли посмотрел на Мумэй, и на его лбу появились морщины.

«Я хочу твою кровь». Мумэй не избегала зрительного контакта с Фан Ли, выставит перед ним свое наивное и очаровательное маленькое лицо. У нее все еще было такое же простодушное выражение, как и раньше, настолько естественное, насколько это возможно.

«Я голодна. Если я не выпью, я определенно не смогу продержаться».

Фан Ли даже не нужно было задумываться о том, что Мумэй хотела выпить.

Кровь.

Мумей хотела пить кровь.

Потому что ... она была голодна.

В этот момент Фан Ли вдруг вспомнил важный факт. Как существу между человеком и Кабаньэ, Кабаньэри для того, чтобы выжить, нужно было питаться.

Только, неизвестно, лежит ли причина в том, что они не до конца превратились в Кабаньэ, в том, что они ели не человеческую пищу, а скорее еду Кабаньэ, а точнее, кровь.

Кабаньэри нужна была кровь, чтобы выжить.

Если оно не выпьет кровь своевременно, Кабаньэри потеряет свою человеческую природу и сразу превратится в Кабаньэ.

Поэтому Мумэй сказала, что если она не выпьет, она абсолютно точно не сможет долго держаться.

Понимая этот момент, морщины на лбу Фан Ли постепенно расправились, и он посмотрел на темно-красные глаза Мумэй, глядящие на него.

Вскоре после этого Фан Ли вытащил свой кинжал.

«Пу чи!!!!»

Острый кинжал разрезал запястье Фан Ли, вызывая немедленное кровотечение.

Кровь вытекала из раны на его запястье.

Глядя на кровь, вытекающую из запястья Фан Ли, глаза Мумэй не могли оторваться от ее вида.

В следующую секунду, без того, чтобы Фан Ли даже нуждался в том, чтобы убедить ее, Мумэй схватила руку Фан Ли и ее изысканные губы высосали кровь из нее.

«Гульп гульп ...»

Звуки глотания мягко звучали в купе.

Это был звук того, как Мумэй пила кровь Фан Ли.

Мумэй крепко держалась за руку Фан Ли, ее маленький рот всасывал свежую кровь, и ее горло постоянно двигалось, позволяя крови Фан Ли проникнуть в ее тело.

Кроме того, кто знает, было ли это из-за того, что Фан Ли был слишком безжалостным к себе, вызвав слишком большую рану, или это было потому, что Мумэй с энтузиазмом высасывала кровь, но темно-красная кровь потекла по углам ее рта, капая вниз.

Фан Ли почувствовал, как мягкое и нежное тело Мумэй находится рядом, ее губы на руке сосут его кровь. Внезапно он почувствовал слабое зудящее ощущение от его кожи, перекрывающее боль от раны.

«Это ...» Фан Ли потерял дар речи.

Эта девушка, не должна намеренно делать это?

Разве это не соблазняет его замаскированно?

Разве она не боялась, что он не сможет вынести этого и превратится в волка?

Хорошо, ей действительно не нужно было бояться.

В конце концов, если бы это было основано исключительно на силе, десяток Фан Ли все равно бы не справились с Мумэй.

«Ах, плохое поведение ...» Фан Ли мог только терпеть чувство, которое заставляло сердце человека чесаться, и в его сердце он тяжело вздохнул.

Но, относительно третьей стороны, на это было не приятно смотреть.

Поэтому в следующий момент раздался шокированный сердитый голос.

«Ты ... что ты делаешь ?!» Хозяином голоса был, естественно, Икома.

Кто знает, когда Икома проснулся, но он увидел, как Мумэй держала руку Фан Ли и сосала кровь из нее. Выражение на его лице было шокированным и злым.

Что касается Кабаньэри и подобного, Икома сомневался, что такое существует, и он даже не знал, почему он превратился в такое существо.

Он был просто незрелым человеком.

Естественно, Икома понятия не имел, что, подобно Кабаньэ, Кабаньэри не ели человеческую пищу, но им нужно было пить кровь, чтобы выжить.

В нынешней ситуации, видя, как Мумэй всасывает кровь Фан Ли, Икома, естественно, совершенно неправильно понял ситуацию.

"Какая Кабаньэри !? Ты точно такая же, как Кабаньэ! Поторопись и отпусти его!"

Он крикнул и бросился к ним.

«С-...» Фан Ли собирался что-то сказать, чтобы быстро остановить его.

Как жаль, у него не было достаточно времени, чтобы закончить слово, прежде чем Мумэй двинулась первой.

Даже не поворачиваясь, Мумэй словно могла видеть как Икома атакует ее со спины, поэтому она махнула с силой рукой, подобной железному молотку, и внезапно качнулась назад.

«Бам!»

С приглушенным звуком Икома, который мчался на нее, был поражен Мумэй прямо в лицо, и все его тело с силой повалилось на землю.

Его жалкое состояние, заставило Фан Ли почувствовать, что то же произошло и с ним, заставив его тело содрогнуться. Он не мог снова смотреть.

Мумэй остановилась и ослабила руку Фан Ли, вытирая пятна крови с уголков рта, облизывая губы, чтобы убедиться, что она полностью чиста.

Взглянув на Икому, который лежал на земле, закрывая нос, Мумэй недовольно спросила: «Что ты делаешь?»

«Что я делаю?!?!?» Икома схватился за свой болезненный нос и сердито посмотрел на Мумэй. «Разве не я должен задать тебе этот вопрос ?!»

«Что?» Мумэй смущенно наклонила голову, прошептала: «Этот человек действительно непостижимая тайна».

«Непостижимая тайна - это ты!» Икома снова посмотрела на Мумэй, допрашивая ее: «Только что, что ты делала?»

«Тебе нужно было спросить?» Безмятежно ответила Мумэй. «Естественно, я сосала кровь».

<http://tl.rulate.ru/book/3722/275328>